

— Ну, скажи что-нибудь благоприятное, — улыбнулся Лу Тяньмин, ослабил галстук, взял у водителя портфель и достал пачку красных конвертов.

— Папа! Вы лучший папа на свете! Желаю папе процветания бизнеса, исполнения всех желаний, богатства и счастья, красный конверт сюда! — оживился Шало Жуфэн, подпрыгнул и взял один.

— Жаньжань, скажи что-нибудь благоприятное, — подсказала старушка.

— ... — Шэнь Цину было очень неловко, дома всегда старшие давали красные конверты, это было странно:

— Желаю... желаю господину Лу успехов во всем, счастья каждый день, процветания бизнеса. — Произнеся это, он не мог смотреть на себя.

— Бери же! — старушка Лу взяла для него тот красный конверт. Шэнь Цин увидел, что на конверте размашисто было написано «А Цин», и уши его мгновенно покраснели. Неужели правда есть? Подумал он. Приготовил заранее?

Конверт в руках казался тонким. Только вернувшись в комнату, он осмелился его вскрыть. Внутри был чек с подписью Лу Тяньмина. Сумма на чеке была очень благоприятной, все восьмерки. Пересчитав, он увидел: 88 888...

Как круто, все восьмерки. Шэнь Цин не мог понять. Он двадцать лет жил у бабушки, семья была небогатой, каждый год деньги на Новый год составляли лишь несколько сотен юаней, не больше и не меньше... А эта сумма не слишком ли велика?

— Господин Лу! Господин Лу! Это... — он украдкой прокрался в гардеробную Лу Тяньмина, держа в руке чек.

— Не стесняйся, забирай, — Лу Тяньмин перед зеркалом расстегивал рубашку, ловко ослабляя галстук. — Денег немного, просто на счастье.

— О... — Шэнь Цин видел, что тот говорит легкомысленно, казалось, не стоит больше обсуждать. Немного смущенно он спрятал чек:

— Тогда... тогда спасибо господину Лу за награду. Желаю господину Лу богатства и счастья.

— Дурачок, — не выдержав, рассмеялся Лу Тяньмин, с нежностью взглянув на него сверху вниз и щипнув за щеку. — Звездочка, почему у тебя такое бледное лицо?

— Правда? — Шэнь Цин придвинулся к зеркалу, чтобы посмотреть. — Я и сам не знаю, может, плохо спал... В последнее время немного простудился?.. — Глядя на свое отражение, он видел, что выглядит действительно плохо, бледный-бледный. Может, в последнее время недосыпает?

В ту ночь Шэнь Цин спал беспокойно. У него скрутило и заняло в желудке, голова тоже была мутной.

Ему снилось, что он снимается в сериале, сценарий потерялся, во сне он в панике перерывал все ящики, и вдруг на дне сундука нащупал что-то толстое и длинное. Во сне он остолбенел: кто принес в примерку такой большой банан?

— Эй.

Голос Лу Тяньмина. Шэнь Цин мутно открыл глаза. Лу Тяньмин смотрел на него с нахмуренным лицом.

— Что это такое, — Шэнь Цин ворочался под одеялом, ощущая странное совпадение сна и реальности. — Ты что подложил под одеяло? Такую большую штуку?

— Отпусти.

— ... — Шэнь Цин увидел, как Лу Тяньмин смотрит на него с мрачным лицом, явно разбуженный им. Только сейчас его затуманенное сознание сработало:

— Это твое?

Наступило крайне неловкое молчание. Шэнь Цин вдруг сильно испугался:

— Такой большой?! И с таким ты еще каждый раз осмеливаешься входить?! Неудивительно, что у меня потом всегда попа болит!

— Глубокой ночью орешь, — Лу Тяньмин, конечно же, Лу Тяньмин, сохранял спокойствие. — Отпусти руку, спать не хочешь?

Шэнь Цин быстро отпустил и отвернулся, зарывшись лицом в подушку, как страус. Лу Тяньмин, к счастью, не ударил его. Он осторожно оглянулся: Лу Тяньмин повернулся на другой бок и уснул. Ему было жалко Лу Тяньмина: господин Лу, загруженный тысячами дел, ночью еще и был разбужен тем, что его схватили за причинное место, и даже не рассердился.

Желудок скрутило. Шэнь Цин приподнялся, его стошнило всухую. Он поспешно зажал рот, не желая беспокоить Лу Тяньмина. Только хотел снова зарыться под одеяло, как Лу Тяньмин проснулся и спросил хриплым от сна голосом:

— Что случилось?

— Господин Лу, ты в последнее время всегда использовал презервативы? — Произнести это было неловко, но Шэнь Цин должен был спросить. Он был стеснительным, во время секса стеснялся даже трогать Лу Тяньмина, просто закрывал глаза и терпел, как смерть. После нескольких раз стало чуть легче.

— Каждый раз. Сяо Лю говорит, что в следующие три года у тебя не должно быть детей.

Шэнь Цин вздохнул с облегчением:

— Тогда, наверное, это просто гастроэнтерит. — Он почему-то обрадовался.

— Ты чему обрадовался? Молодые люди едят всякую всячину, пьют что попало, нормально не питаются, перекусывают, — Лу Тяньмин обнял его за плечи, прижал к себе и стал гладить ему живот сзади.

— Ладно, ладно, папа, меньше читай мне нотации, — насмешливо сказал Шэнь Цин. — Мешаешь дяде спать, завтра проснешься — и морщин прибавится.

Хотя он так говорил, на душе было тепло. Он повернулся, зарылся в объятия Лу Тяньмина и уснул, чувствуя себя в безопасности, а кровать была мягкой.

В другой спальне, через коридор, Шало Жуфэн ворочался в кровати, не в силах уснуть, и

разбудил Лу Цзиньяна.

— Цзиньян.

— Говори.

— Я вижу, папа на этот раз серьезно увлекся этим актеришкой. Говорят, ходил с ним по магазинам, ужинал на ночном рынке, пил молочный чай, даже катался с ним на мотоцикле! Прямо как молодые влюбленные.

— Не сплетничай, — холодно произнес Лу Цзиньян, не открывая глаз, и повернулся на другой бок.

— Папа слишком балует Аньжана, еще и ребенок есть. В будущем из семейного состояния тебе придется просто так отдать половину. Аньжань выглядит таким простодушным, не знаю, какие у него методы. Сколько любовниц было у папы, но именно его он поселил в доме.

— Уже поздно, ложись спать, — с легким раздражением сказал Лу Цзиньян.

— Я просто завидую ему. Не мог бы ты заботиться обо мне так же, как папа заботится о нем? — Шало Жуфэн обнял его сзади. — Цзиньян, ты все время работаешь, никогда не берешь меня в путешествия.

— А Аньжань что, каждый день требует, чтобы папа взял его погулять? — нетерпеливо сказал Лу Цзиньян. — Он что, не снимается каждый день, не берет engagements? Он очень усердно работает, ты...

— О-о... — Шало Жуфэн прищурился. — Ты на него положил глаз? Столько хороших слов говоришь. Жаль, что он приглянулся твоему отцу, а то бы ты наверняка его заполучил, да? Как того бедняка раньше, который жил в районе на окраине города, похожем на свалку, ты же хотел устроить ему золотую клетку?

— Что ты сказал!? — Лу Цзиньян сел на кровати. Обычно сдержанный, он и рассердился. — Попробуй еще раз так говорить об А Цине!

— А почему я не могу? — презрительно усмехнулся Шало Жуфэн, поднимаясь и глядя на него. — Я знаю, ты все еще думаешь о том бедном парнишке. Что в нем хорошего? Деревенщина, нищий, от него бедностью несет!

— Ты просто слишком избалован, — крепко сжал губы Лу Цзиньян. Сдерживаясь, он встал и накинул пиджак.

— Ты куда!? — крикнул Шало Жуфэн, но фигура Лу Цзиньяна растворилась в темноте, дверь с грохотом захлопнулась, не дождавшись ответа.

На следующий день после обеда Шэнь Цин пошел в компанию на работу. Однако директор компании, Линь Юань, отсутствовал. В кабинете директора его встретила женщина с ярким макияжем, якобы подруга Линь Юаня, редактор модного журнала. Он слушал, как она рассуждала о различных брендах, которых он не знал, и только сожалел, что сам ничего в этом не понимает.

— Ладно, уже полдень, сестренка угостит тебя обедом, — женщина взглянула на время. Поскольку Линь Юань не возвращался, она, грациозно сложив пальцы, сказала сладким

голосом:

— Сестренка отведаст тебя вкусно поесть.

— Э-э, — Шэнь Цин на самом деле не очень хотел связываться с этой женщиной, но раз пригласили, неудобно отказываться, и он кивнул.

— Что касается моего парня, он такой глупенький, наивный! В прошлый раз я на него обиделась, а он мне вдруг купил бриллиантовое кольцо, от Тиффани...

В том популярном ресторане японской кухни Шэнь Цин был вынужден слушать ее хвастовство полчаса: то о том, что ее парень — единственный сын владельца угольной шахты в Шаньси, то о состоянии в десятки миллионов, то о том, как он каждый день тусуется в клубе роскошных автомобилей и так далее. Он понимал лишь половину, но мог только кивать и выражать одобрение.

— Как круто, — он усердно ел тушеную свинину, говоря неискренне.

— Выбирать парня нужно очень тщательно, одним неверным шагом можно уронить свой уровень. Ты же актер, должен следить за имиджем.

— На мужчине, который может только катать тебя на мотоцикле и водить по ночным рынкам шашлыки есть, уж точно не стоит тратить время.

Йе-е, господин Лу попал под раздачу. Шэнь Цин внутренне усмехнулся. Видимо, мужчины вроде господина Лу слишком низкого пошиба: не только едят на ночных рынках, катаются на мотоциклах, но еще и дерутся с хулиганами. Кстати, прошлой ночью ему снилось, как он случайно схватил господина Лу за то самое, и вроде бы довольно сильно. С господином Лу все в порядке...

— Я слышала от Линь Юаня, что ты очень близок с господином Лу! Есть ли у него QQ или другие контакты, можешь немного приоткрыть завесу?

<http://bllate.org/book/15584/1391909>